

Свирепствующая Буря Ночного Кошмара внезапно стала более яростной, еще раз трансформировавшись в Ужас Черного Дракона, она приближалась к Яню Чжаогэ и другим.

Там, где прошли сильные ветра, все, включая пески пустыни, было раздроблено в пыль.

Если бы чья-то база культивации оказалась слишком низкой, не обладая какими-либо специальными защитными методами, они были бы обречены умереть, даже не имея места захоронения.

Янь Чжаогэ слегка нахмурился, осматривая окрестности.

Хотя Ужас Черного Дракона не был до такой уж степени редким, известные катастрофы на территории Великой Западной Пустыни были полны непредсказуемости, и никто не смог бы с точностью сказать столкнутся ли они хотя бы с одной.

Поэтому, столкнувшись с Ужасом Черного Дракона там, где он извлек каменный столп, кроме контакта с ним, у Яня Чжаогэ не было времени на размышления.

Вход в Великую Западную Пустыню, которая была полна Бурями Ночного Кошмара, ожидание возможного появления Ужаса Черного Дракона и решение внезапных непредвиденных обстоятельств не было чем-то экстраординарным.

Но за такой короткий промежуток времени, они постоянно сталкивались с Ужасом Черного Дракона, который словно преследовал их без остановки.

Этот аномальный случай не был чем-то, что Янь Чжаогэ мог проигнорировать.

Смотря на Бурю Ночного Кошмара, которая металась вдали между небом и землей, в голове Яня Чжаогэ промелькнуло множество мыслей.

- Кто-то хочет причинить мне вред, либо пришел сюда за каменным столпом.

- Опустошающая Бездна? Клан Священного Солнца? Потомки Горы Ночного Кошмара? Потомки Знамения Пяти Духов? Или кто-то еще?

- Способность формировать и контролировать Ужасы Черного Дракона в определенной местности, не оставляя никаких следов, с их пониманием силы Великой Западной Пустыни, скорее всего это были потомки Горы Ночного Кошмара!

Но также нельзя исключать и того, что они работают вместе с Кланом Священного Солнца или возможно в сговоре с Опустошающей Бездной или даже то, что сами являются важными членами Опустошающей Бездны.

Сила Великой Западной Пустыни была слишком властной, а также сложной, непредсказуемой и ее было трудно понять.

Если бы это была Гора Широкой Веры, Клан Священного Солнца или Бесконечная Бескрайняя Гора они бы все еще находились в стадии разведки, касательно Великой Западной Пустыни.

Из всех Восьми Пределов Мира после Великой Катастрофы не было никого, кто бы мог полностью управлять силой этой земли полной опасностей.

Однако, если говорить о тех, кто хорошо знаком с Великой Западной Пустыней и, возможно поэтому, может использовать ограниченное количество ее силы, это определенно будет кто-то из прошлых Священных Земель Ветренных Владений Горы Ночного Кошмара.

После того, как Гора Ночного Кошмара была разрушена, некоторые ее потомки ушли в Великую Западную Пустыню и расположились у границы Великой Западной Пустыни и Четырех Регионах Ветренных Владений от начала до конца.

Хотя Янь Чжаогэ не имел никаких дел с ними раньше, он знал, что они были известны жестокостью, а также были хороши в умение «залечь на дно» и выждать нужное время.

Их действия были зловещими, и не важно, что они для этого использовали. Но в то же самое время они были очень осторожными. Если бы был даже малейший признак опасности они бы вернулись в укрытие в Великую Западную Пустыню.

С течением лет, хотя количество потомков Горы Ночного Кошмара уменьшилось, у них не было недостатка в злых, безжалостных экспертах.

Бегло изучая толпу, взгляд Яня Чжаогэ был серьезным и холодным.

За короткий промежуток времени, быстро приблизившись, Ужас Черного Дракона предстал перед всеми!

Все уставились на Яня Чжаогэ, надеясь, что у него есть идея, как провести их через эту опасную ситуацию еще раз.

Ранее, там, где каменный столп был погружен в землю, он смог отклонить Ужас Черного Дракона полагаясь на искажение и внутренний феномен самого песка. В то же самое время, глубокая концепция внутри каменного столпа поднялась на поверхность.

Такой метод можно было использовать лишь один раз.

Невозможно было сделать то, что они сделали раньше, за короткий промежуток времени. Даже если бы Янь Чжаогэ сразу же закопал каменный столп в песок, не осталось бы времени, чтобы изменить положение.

Однако это никого не остановило от того, чтобы в этот момент возложить свои надежды на Яня Чжаогэ, так как они расценивали его как главную поддержку.

Янь Чжаогэ еще раз окинул всех взглядом, прежде чем сказать, - Все встаньте вокруг меня, не расходитесь.

Услышав слова Яня Чжаогэ, все немедленно встали вокруг него.

Старейшина Ли и Яо Шань заняли передовую позицию.

Двое встали вокруг Яня Чжаогэ, лицом к нему, чтобы наблюдать за штурмующим ураганом, хотя на самом деле украдкой наблюдали за Янем Чжаогэ.

Огромный Пан-Пан, который был больше слона находился под защитой Яня Чжаогэ.

И А Ху, как и всегда, защищал Яня Чжаогэ, словно дух-покровитель.

Холодный огонек промелькнул в глазах Старейшины Ли, - Этот раз не похож на предыдущий!

Огонек померк в уголке его глаз, когда он заметил, что Лянь Ин смотрит в упор на тень девочки Цзюнь Ло.

Лянь Ин настолько сильно прикусил губу, что на ней появились кровавые пятна, какой-то время он даже не осознавал этого.

В своих глазах он видел только Цзюнь Ло, которая шла к Янь Чжаогэ. На ее лице было выражение радости, доверия, восхищения, и даже некоторого преклонения.

Он надеялся, что Цзюнь Ло, посмотрит на него с таким же выражением, ах.

Лянь Ин с детства не получал любви и заботы от членов своей семьи. Ему не хватало любви, не хватало чувства безопасности и его часто задирали его сверстники.

Единственным исключением была Цзюнь Ло, которая никогда не смотрела на него свысока, и даже рисковала жизнью, чтобы спасти его в Великой Западной Пустыне.

Для Цзюнь Ло, возможно, это было всего лишь общением с простым другом.

Но для Лянь Ина все было по-другому. Он получил тепло и заботу от нее, чего не получал никогда раньше.

Только вот он хотел большего!

В тайне он всегда боялся, что если не будет чего-то большего, то возможно все закончится.

Ему, с его больным, извращённым разумом хотелось сильно обхватить этого человека и никогда не отпускать её, так как она была светом в его жизни.

Он не мог позволить её уделять слишком много внимания другим, или столкнуть его в угол.

Каждый молодой человек, который приближался к Цзюнь Ло, расценивался им как потенциальный соперник, даже если это был его родной брат Лянь Чэн, который страдал также как и он.

Даже включая этого человека, стоящего перед ним, который напоминал спустившееся божество.

Молодой Мастер Широкой Веры, Янь Чжаогэ!

Разница между ними была весьма огромной.

Он был всего лишь жизненной формой семьи Лянь Региона Песка, сыном, рожденным от любовницы, который никогда не достигнет успеха в жизни.

Семья Лянь Региона Песка была всего лишь второсортной силой под управлением Секты Меча Воющего Ветра.

В то время как, сама Секта Меча Воющего Неба была одной из сил безграничных территорий, которые управлялись Горой Широкой Веры.

Одним из главных Старейшин Горы Широкой Веры был Первейший Старейшина Секты Меча Воющего Ветра.

К любому из многих Действующих Старейшин Горы Широкой Веры должны относиться как к почетному гостю даже глава Семьи Лянь.

В то время как, несмотря на свой юный возраст, Янь Чжаогэ уже смог заставить Главного и Действующего Старейшин Горы Широкой Веры склонить головы.

Его разница с Лянь Инем была как разница между небом и землей.

Он знал, что чувства Цзюнь Ло к Яню Чжаогэ больше напоминают поклонение и тоску, чем чувства между мужчиной и женщиной.

Но даже несмотря на это, наблюдая за беседой этих двоих, он почувствовал, словно его сердце разорвало 10 тысяч ядовитых змей!

Он никогда так не разговаривал с Цзюнь Ло раньше.

Ло Ло, это имя, которое так легко произносил Янь Чжаогэ, было тем, что он, Лянь Ин, мечтал произнести много раз. Всякий раз, когда он хотел произнести его, он замечал, что оно словно прилипало к небу и не срывалось с языка.

Почему...почему пропасть между людьми настолько велика?

Пока Лянь Ин наблюдал за разговором Яня Чжаогэ и Цзюнь Ло, он впервые почувствовал, насколько далек от него, его единственный свет.

Это не может быть так! Молодой Мастер Широкой Веры, и что? Даже Молодой Мастер Широкой Веры не сможет забрать тебя!

Лянь Ин еще сильнее закусил губу.

Бледная, болезненно трагическая улыбка появился на его лице, когда он внезапно достал черный меч и вонзил его себя руку.

Хлынула свежая кровь, падая на желтый песок, песчаный гранулы внезапно стали белыми как снег.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286543>